ACCIDENTAL FINDS OF SWORDS AND DAGGERS OF THE EARLY NOMADS, WHO LIVED ON THE NORTH-WESTERN PERIPHERY OF STEPPES IN THE SOUTHERN CIS-URALS (FIRST HALF OF THE I CENTURY BC – THE TURN OF THE ERAS)

Sergey Yu. Nikolaev

Junior researcher / Department of Archaeological Research, Institute of History, Language and Literature,
Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Science
Russian Federation, Ufa / E-mail: nikolaev.sergey123@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-3350-9148

Abstract. This paper presents data on twenty-five so-called “accidental” finds of swords and daggers related to the early nomads of the Southern Cis-Urals and dated to the period from the III century BC to the turn of the eras. All items were discovered on the north-eastern periphery of the area inhabited by nomadic tribes in the Early and Middle Sarmatian periods. A series of measurements and a detailed analysis were conducted to describe and classify the aforementioned artifacts. As a result, the following categories of weapons have been identified: daggers of the traditional Prokhorovka type, daggers of the developed “Middle Sarmatian” type with the ring-shaped pommel and daggers belonging to the several “transitional” types with mixed characteristics. One of these types is presented by daggers with open ring pommels that are otherwise identical to ones of the traditional Prokhorovka type. The discovery of such daggers suggests that open ring pommels are akin to the crescent pommels, whose antennas have been bent into a ring. Another “transitional” type is presented by two daggers characterized by crescent pommels with hypertrophied antennas. In all other aspects these daggers correspond to those of the developed “Middle Sarmatian” type. They look like one previously published dagger from Tursugaly settlement in the Aurgazinsky district. It seems that daggers with hypertrophied antennas illustrate an experimental line of development of bladed weapons of the South Ural nomads in the end of the I century BC. One unique artifact analyzed in the current paper is the sword from the Tryapino settlement in the Aurgazinsky district. It is characterized by a ring-shaped pommel made out of a long end of the hilt, bent into a ring and welded to its base. There are no known analogues of such pommels among the artifacts discovered in the South Urals region. The conducted research allowed to confirm the conclusion that the evolution of bladed weapons from the Prokhorovka type to the developed “Middle Sarmatian” type was happening right on the territory of the Southern Cis-Urals. Analysis of the territorial distribution of the artifacts has shown that the exploration of the steppe and forest-steppe regions located along the western slopes of the Ural Mountains reached its peak in the III-II centuries BC. This process was related to a massive climate aridization during this period of time.

Key words: the Early Iron Age, Southern Cis-Urals, Sarmatians, the Prokhorovka culture, the Middle Sarmatian culture, accidental find, swords and daggers

Citation. Nikolaev S., 2021. Accidental finds of swords and daggers of the early nomads, who lived on the north-western periphery of steppes in the Southern Cis-Urals (first half of the I century BC – the turn of the eras). *Ufimskij arkhologicheskij vestnik* [The Ufa Archaeological Herald]. 2021. Vol. 21, no. 1, pp. 128-114. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2021.21.1.012>

СЛУЧАЙНЫЕ НАХОДКИ МЕЧЕЙ И КИНЖАЛОВ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ПЕРИФЕРИИ СТЕПЕЙ ЮЖНОГО ПРИУРАЛЬЯ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА I ТЫС. ДО Н.Э. – РУБЕЖ ЭР)

Сергей Юрьевич Николаев

младший научный сотрудник / Институт истории, языка и литературы, Уфимский федеральный
исследовательский центр РАН / Российская Федерация, г. Уфа / E-mail: nikolaev.sergey123@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-3350-9148

Аннотация. В статье проводится анализ 25 экземпляров мечей и кинжалов ранних кочевников Южного Приуралья из числа так называемых «случайных» находок. Выделяются группы классического прохоровского типа, сложившегося «среднесарматского» типа, переходный «тупиковый» тип с признаками кинжалов с кольцевидным навершием и с серповидными гипертрофированными навершиями. Также

отмечается идентичность кинжалов с разомкнутым кольцевидным навершием и классических прохоровских с серповидным навершиями. Выделяется не известный ранее в Южном Приуралье способ изготовления кольцевидного навершия из удлиненного хвостовика рукояти. Приводятся новые доказательства умышленной порчи мечей и кинжалов перед их археологизацией. Обосновывается вывод о том, что эволюция клинкового оружия кочевников раннего железного века от прохоровского к «среднесарматскому» облику происходила именно на территории Южного Приуралья. Все образцы, кроме кинжала с классическими «среднесарматскими» признаками, датированы III-II вв. до н.э. В связи с этим подтверждается ранее высказанный тезис о том, что максимальное освоение ранними кочевниками северной части степей и примыкающей лесостепи Южного Приуралья приходится именно на этот период, что связано с аридизацией климата этого времени.

Ключевые слова: ранний железный век, Южное Приуралье, сарматы, прохоровская культура, среднесарматская культура, случайные находки, мечи и кинжалы

Цитирование. Николаев С.Ю., 2021. Случайные находки мечей и кинжалов ранних кочевников северо-восточной периферии степей Южного Приуралья (вторая половина I тыс. до н.э. – рубеж эр) // Уфимский археологический вестник. 2021. Т. 21, № 1. С. 128-144. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2021.21.1.012>

Лесостепной язык, вытянувшийся на север вдоль западных склонов Уральских гор и вклинивающийся в зону лесов, особенно на левобережье р. Белая, достигал широт г. Уфы и севернее [Атлас ..., 2005. С. 124; Иванов, 1995. С. 23]. Благоприятная для ведения кочевого хозяйства территория привлекала ранних кочевников, которые проникали сюда ещё в савроматское время [Овсянников, 2009; Савельев, 2014]. Уже в сарматский период, к III в. до н.э., кочевники полностью ее освоили, оставив после себя как погребальные памятники, так и большое количество так называемых «случайных» находок мечей и кинжалов. Связано это было с аридизацией, которая начала фиксироваться на широте г. Уфа примерно в конце IV в. до н.э. [Савельев и др., 2018]. Здесь кочевники проживали в непосредственной близости с носителями карабызской культуры, чьи городища располагались на высоких мысах противоположного, правого, берега р. Белая (рис. 1). Именно в этой части бельского левобережья были обнаружены и исследованы самые северные из известных раннесарматских курганных могильников – Старые Кишки и Бишунгарово, а также одиночные курганы возле сел Ибрагимово и Ильтуганово (рис. 1). Там же известны и «случайные» находки мечей и кинжалов, в сравнительно меньшем количестве, чем южнее, в окрестностях г. Стерлитамак, однако, не менее представительные. Непосредственно к югу от этих мест расположены опубликованные ранее находки кочевнических мечей и кинжалов, происходящих из окрестностей сел Толбазы, Кузбашево и Бишкаин [Николаев, 2019; Савельев, Николаев, 2020].

Большую работу по сбору и публикации таких находок проделал Р.Б. Исмагилов [Горбунов, Исмагилов, 1976; Исмагилов, 2001]. К сожалению, не вся собранная им информация, особенно в 1990-2000-е годы, была опубликована. Кроме того, часть публикаций, в связи с особенностями оформления материала и полиграфии того времени, зачастую не отражают ряда важных конструктивных особенностей каждого экземпляра. К счастью, сохранился богатый архив Р.Б. Исмагилова, и хранящиеся в нем полевые зарисовки позволяют

изучить ранее не опубликованные мечи и кинжалы из числа «случайных» находок, а также получить более точные и подробные сведения об уже опубликованных экземплярах, в том числе, что немаловажно, о месте и обстоятельствах их находки.

Территория, на которой были найдены публикуемые в настоящей статье мечи и кинжалы, имеет размеры около 50×50 км и является широким междуречьем рек Белая и Уршак. Оно относительно ровное, покрыто сетью мелких рек и ручьев с водораздельными возвышенностями. В настоящее время территория в основном распахана, вершины водораздельных возвышенностей большей частью залесены.

В настоящей статье приводятся данные по 25 экземплярам мечей и кинжалов второй половины – конца I тыс. до н.э., найденных на северо-восточной периферии расселения кочевников Южного Приуралья. Из них 8 были опубликованы ранее, остальные 17 публикуются впервые. Почти все образцы хранились в школьных музеях сел Кармаскалинского и Аургазинского районов Башкортостана. Все они зарисованы Р.Б. Исмагиловым, в основном на рубеже XX-XXI вв.

Описание мечей и кинжалов

Три железных кинжала (№№ 1-3) найдены в окрестностях с. Ефремкино Кармаскалинского района Башкортостана. Хранились в Ефремкинской средней школе, где и были зарисованы Р.Б. Исмагиловым в сентябре 2003 г. Публикуются впервые.

1. Общая длина кинжала 36 см, сохранился полностью (рис. 2, 1). Навершие серповидное, длиной 7,5 см, одна антенна изогнута вверх под углом 30°, вторая прямая. В центре навершия сечение дрота округлое, диаметром 0,7 см, края на длину 2 см расплющены в лопасти шириной 11 мм и толщиной 3 мм. Рукоять ромбическая в сечении, ее длина 7 см, ширина 1,5-1,6 см. Перекрестье прямое, брусковидное, длиной 7,2 см и шириной 0,9 см. Форма клинка вытянуто-треугольная, сечение ромбическое, длина 27,5 см, ширина возле перекрестья 3,2 см, максимальная толщина 0,5 см. Кончик клинка (около 3-4 см) отсутствует. С обеих

Рис. 1. Северо-восточная периферия расселения ранних кочевников Южного Приуралья. Погребальные памятники и «случайные» находки клинкового оружия. А – курганы и курганные могильники; В – публикуемые мечи и кинжалы; С – ранее опубликованные мечи и кинжалы; D – территория расселения кара-абызских племен. 1-25 – публикуемые мечи и кинжалы. Курганы и курганные могильники: I – Старые Киешки; II – Бишунгарово; III – Леканды; IV – Юламаново; V – Ильтуганово; VI – Ибрагимово; VII – Карламан

Fig. 1. The north-eastern periphery of the settlement area of the early nomads in the Southern Cis-Urals. Burial grounds and the “accidental” finds of bladed weapons. A – burial mounds and barrow burial grounds; B – swords and daggers published in the current paper; C – previously published swords and daggers; D – settlement area of the Kara-Abyz tribes. 1-25 – swords and daggers published in the current paper. Burial mounds and barrow burial grounds: I – Starye Kiishki; II – Bishungarovo; III – Lekandy; IV – Yulamanovo; V – Iltuganovo; VI – Ibragimovo; VII – Karlaman

сторон клинка по центральному ребру проходит дол шириной 0,7 см и общей длиной 16,5 см. Дол начинается в 0,5 см от перекрестья и не доходит места облома кончика 11,5 см.

2. Кинжал сохранился не полностью, нижняя часть клинка отсутствует (рис. 2, 2). Общая длина сохранившейся части 23,3 см. Навершие серповидное, длиной 6 см, изогнуто под углом 140°. Толщина дрота 5-6 мм, края навершия расклепаны в лопасти шириной 8 мм. Рукоять длиной 7,8 см, толщиной 0,9-1,2 см, слегка сужается к навершию. Сечение рукояти ромбическое, ребра с обеих лицевых сторон слегка уплощены, образуя площадки шириной 2 мм. Перекрестье брусковидное, слегка изогнуто в сторону клинка, его длина 5 см, толщина 0,6 см. Длина сохранившейся части клинка 14,2 см, ширина 2,4-2,8 см, по всей длине лезвия идут параллельно друг другу и лишь на последних 2 см перед местом слома прослеживается сужение. Сечение клинка ромбическое, максимальная толщина 0,5 см. На расстоянии 0,7 см от навершия по центральному ребру с обеих сторон проходит дол шириной 0,5 см и длиной 11,5 см, заканчивающийся в точке начала сужения лезвий.

3. Общая длина кинжала 34,7 см, навершие не сохранилось (рис. 2, 3). Рукоять прямая, ромбическая в сечении, длиной 8 см, толщиной 0,8-0,9 см, на расстоянии 1,5 см от перекрестья резко расширяется до 1,6 см. Перекрестье прямое, его длина 5,8 см, толщина в средней части 0,7 см, к концам плавно сужается до 0,4 см. Клинок вытянуто-треугольной формы, длиной 26 см, в нижней трети (9 см) окончание согнуто во фронтальной плоскости на 10°. Сечение ромбическое, от перекрестья с обеих сторон клинка на длину 12,5 см идут по два дола. Максимальная толщина клинка 0,6 см.

Четыре железных кинжала (№№ 4-7) хранятся в средней школе с. Николаевка Кармаскалинского района Башкортостана. Зарисованы Р.Б. Исмагиловым в сентябре 2003 г. Публикуются впервые.

4. Найден в 1996 г. при земляных работах на территории бывшего школьного сада, в 500 м к северу от левого берега р. Именлекуль – левого притока р. Караелга, протекающего вдоль юго-западной окраины с. Николаевка. Кинжал сохранился полностью, его общая длина 33,3 см (рис. 3, 1). Навершие серповидное, длиной 5,8 см, изогнуто под углом 130°, расковано по всей длине, его ширина 1,2 см, толщина 0,6 см. Рукоять длиной 8,4 см, прямоугольная в сечении, толщиной 0,6 см, шириной 1 см, к перекрестью расширяется до 1,5 см. Перекрестье прямое, брусковидное, слегка скошено в одну сторону. Его длина 5,3 см, ширина 0,6-0,7 см. Клинок вытянуто-треугольной формы, длиной 23,4 см, шириной возле перекрестья 3,5 см, сломан на расстоянии 3 см от перекрестья, обе части сохранились полностью. Сечение клинка ромбическое, максимальная толщина 5 мм.

5. Кинжал найден в 1961-1962 гг. при купании на левом берегу р. Именлекуль. Сохранился полностью, его общая длина 35,7 см (рис. 3, 2). Навершие серповидное, изогнуто под углом 130°,

длиной 6 см, сечение дрота овальное, 4,5×6 мм. Отделено от рукояти колодкой длиной 0,9 см и шириной 0,3 см. Рукоять прямоугольная в сечении, её длина 7,8 см, толщина 0,4 см, ширина 1,2 см, возле перекрестья расширяется до 1,6 см. Перекрестье прямое, брусковидное, длиной 6 см, толщиной 0,5 см. Клинок вытянуто-треугольной формы, ромбический в сечении, его длина 26,6 см, ширина возле перекрестья 4,5 см, сразу после него резко сужается до 3,5 см (следы заточки?). Максимальная толщина клинка 6 мм, с обеих сторон по центральному ребру идет дол шириной 5 мм, который начинается непосредственно от перекрестья и заканчивается на расстоянии 11,6 см от него.

6. Длина сохранившегося фрагмента кинжала 15,4 см, клинок практически полностью отсутствует (рис. 3, 3). Точное место находки не известно. Навершие кольцевидное, разомкнутое, размером 4×4 см, диаметр дрота 0,4 см, в месте крепления к рукояти расширяется до 0,7 см, загнутые окончания плотно приставлены друг к другу. Рукоять прямая, прямоугольно-округлая в сечении, толщиной 0,7 см. Её ширина 1 см возле навершия, к перекрестью плавно расширяется до 1,5 см. Перекрестье прямое, брусковидное, квадратное в сечении, длиной 5 см, шириной и толщиной 0,8 см. Длина сохранившейся части клинка 3,3 см, ширина возле перекрестья 2,8 см, возле слома – 2,2 см, что говорит о его возможной вытянуто-треугольной форме. Сечение ромбическое, от перекрестья с обеих сторон клинка по всей сохранившейся части идут по два дола, центральное ребро закруглено. Максимальная толщина клинка 0,6 см.

7. Кинжал найден в юго-западном углу с. Николаевка, дата находки не известна. Длина кинжала 38,6 см, кончик клинка отсутствует (рис. 3, 4). Навершие кольцевидное, разомкнутое, размером 5,3×4 см, толщина дрота 0,5-0,7 см, концы плотно приставлены друг к другу. Рукоять длиной 8 см, прямая, прямоугольно-округлая в сечении, шириной 1 см, расширяется к навершию до 1,4 см, её толщина 0,7 см. Перекрестье прямое, брусковидное, длиной 6 см и толщиной 0,6 см. Клинок вытянуто-треугольной формы, сохранившаяся длина 25,7 см (первоначально – не более 26,5-27 см), ширина возле навершия 3,5 см, возле обломанного кончика – 0,4 см. Сечение ромбическое, максимальная толщина 0,6 см.

Три кинжала (№№ 8-10) найдены в 2 км к югу от центра с. Старо-Бабичево Кармаскалинского района Башкортостана, точные время и место находки не известны. Зарисованы Р.Б. Исмагиловым в сентябре 2003 г. Публикуются впервые.

8. Общая длина кинжала 28,5 см, сохранился полностью (рис. 4, 1). Навершие серповидное, изогнуто под углом 150°, одна антенна отогнута вниз, перпендикулярно к оси кинжала. Длина навершия 8,5 см, сечение овальное, 0,6×0,4 см. Рукоять прямая, ромбическая в сечении с закруглёнными лицевыми гранями, её длина 7,8 см, ширина 1,5 см, толщина 1,3 см, плавно сужается от середины к навершию до 1,1 см. Перекрестье прямое, брусковид-

Рис. 2. Северо-восточная периферия расселения ранних кочевников Южного Приуралья.
Находки кочевнического клинкового оружия. 1-3 – Ефремино; 4 – Бузовьязы

Fig. 2. The north-eastern periphery of the settlement area of the early nomads in the Southern Cis-Urals.
Finds of the nomadic bladed weapons. 1-3 – Efremkino; 4 – Buzovyazy

Рис. 3. Северо-восточная периферия расселения ранних кочевников Южного Приуралья.
Находки кочевнического клинкового оружия. 1-4 – Николаевка

Fig. 3. The north-eastern periphery of the settlement area of the early nomads in the Southern Cis-Urals.
Finds of the nomadic bladed weapons. 1-4 – Nikolaevka

ное, длиной 6 см, шириной 0,8 см. Клинок вытянуто-треугольной формы, его общая длина 20 см, в 3 см от перекрестья сломан, обе части сохранились полностью. Сечение клинка ромбическое, ширина возле перекрестья 3,4 см, максимальная толщина клинка 0,5 см. По обеим сторонам от перекрестья идут по два дола, которые не доходят 2,3 см до кончика, центральное ребро закруглено.

9. Общая длина кинжала 30,6 см, навершие не сохранилось, лишь с одной стороны осталась его часть длиной 2 см, в сечении она прямоугольная, размером 0,6×0,3 см (рис. 4, 2). Рукоять прямая, ее длина 7,3 см, в сечении прямоугольная с закругленными гранями, толщина 0,6 см, ширина 1 см, в 1 см от перекрестья резко расширяется до 1,4 см. Перекрестье брусковидное, слегка дугообразно изогнуто в сторону клинка и скошено в одну сторону. Его длина 5,3 см, ширина 0,5 см. Клинок вытянуто-треугольной формы, его длина 22,3 см, ширина возле перекрестья 3,3 см, сразу дуговидно сужается до 2,4 см (следы заточки?). В сечении клинок ромбический, максимальная толщина 0,6 см.

10. Кинжал сохранился частично, отсутствует перекрестье, клинок частично поврежден (рис. 4, 3). Общая длина составляет 25,4 см. Навершие серповидное, изогнуто под углом 120°, его длина 8,3 см, в сечении эллипсообразное, размером 0,8×0,3 см, расширяется к окончаниям до 1,1 см. Рукоять прямая, в сечении – сильно уплощенный эллипс, длиной 8 см, толщиной 0,4 см, шириной в середине 0,9 см, к навершию расширяется до 1,3 см, к месту перехода в клинок – до 1,5 см. Длина сохранившейся части клинка 16,6 см, ширина 2,3 см, плохая сохранность не позволяет точно описать его форму. Сечение ромбическое, максимальная толщина 0,4 см.

Три кинжала (№№ 11-13), найденные в карьере в южной части с. Старомусино Кармаскалинского района Башкортостана. Зарисованы Р.Б. Исмагиловым в сентябре 2003 г. Публикуются впервые.

11. Кинжал общей длиной 39,1 см, найден в 1981-1982 гг. местным жителем (рис. 5, 1). Навершие серповидное, длиной 6,8 см, диаметр дрота 0,6 см, к концам расковано до 1 см. Изогнуто под углом 120°. Рукоять прямая, прямоугольная в сечении, длиной 7,9 см, толщиной 0,6 см, шириной 1 см, за 1,7 см до перекрестья расширяется до 1,8 см. Перекрестье прямое, брусковидное, длиной 7,2 см, толщиной 0,4 см. Клинок длиной 30 см, вытянуто-треугольной формы, ромбический в сечении. Лезвия на длину 10 см от перекрестья частично повреждены, ширина возле перекрестья 5 см (до повреждения – около 6 см), максимальная толщина 0,7 см.

12. Кинжал длиной 37,5 см, найден местным жителем в 2000 г. (рис. 5, 2). Навершие кольцевидное, сохранилась только одна антенна. В сечении дрот прямоугольной формы, толщиной 0,4 см, его ширина возле рукояти 0,6 см, к концу утончается до 0,2 см. Рукоять прямая, прямоугольно-округлая в сечении, ее длина 7,3 см, толщина 0,5 см, шири-

на 1 см, за 2,3 см до перекрестья расширяется до 1,6 см. Перекрестье брусковидное, слегка изогнуто в сторону клинка, длиной 5,7 см, шириной 0,6 см. Клинок вытянуто-треугольной формы, ромбический в сечении, его длина 25,5 см, ширина возле рукояти 3,5 см, максимальная толщина 0,6 см.

13. Кинжал общей длиной 29 см был найден местным жителем в 2000 г., навершие у него кольцевидное, вероятно, насаженное на рукоять, сохранилось частично (рис. 5, 3). Ширина сохранившейся части навершия 4,1 см, высота 2,8 см. Дрот в сечении округлый, его ширина возле рукояти 0,8 см, диаметр на сохранившейся части кольца 0,4 см. Рукоять прямая, длиной 8,1 см. в сечении представляет собой сильно уплощенный ромб максимальной толщиной 0,3 см. Ее ширина 1,9 см в середине, к навершию сужается до 1,3 см, за 0,5 см до перекрестья резко расширяется до 2,7 см. Перекрестье прямое, брусковидное, длиной 5 см, шириной 0,4-0,5 см. Клинок ромбический в сечении, длиной 19,7 см, максимальная толщина 0,4 см. Ширина возле перекрестья 3,3 см, далее 15 см постепенно сужаются до 2,3 см, после чего резко сходятся к острию.

14. Кинжал с утраченным кончиком клинка (рис. 2, 4) хранился в средней школе с. Бузовьязы Кармаскалинского района Башкортостана, где был зарисован Р.Б. Исмагиловым в середине 1970-х годов [Исмагилов, 2001. С. 123. Рис. 61]. Длина кинжала 41 см, отсутствует кончик клинка длиной не более 1,5-2 см. Навершие серповидное, изогнутое под углом 130°, длиной 8,4 см. В сечении возле рукояти оно круглое, диаметр дрота 0,7 см, к концам расковано до ширины 1,1 см, толщина на концах 0,5 см. Рукоять прямая, ромбическая в сечении, длиной 7,6 см, шириной 1,3 см, возле перекрестья резко расширяется до 1,9 см. Ее толщина 0,9 см. Перекрестье длиной 7,4 см и шириной 0,7 см, брусковидное, слегка согнуто в сторону клинка. Клинок вытянуто-треугольной формы, длина сохранившейся части 30,4 см (первоначально – не более 32 см), ромбический в сечении, спуски по обоим сторонам клинка слегка вогнуты, образуя линзы. Ширина клинка возле рукояти составляет 5,6 см, максимальная толщина 1 см.

15. Кинжал с частично сохранившимся клинком (рис. 4, 4) был найден в 1986 г. на пашне в 1 км к юго-востоку от с. Утяганово Кармаскалинского района Башкортостана, в 1,5 км к юго-западу от р. Белая, в урочище «Старое кладбище» (другое название – «Три березы»). Был передан в Стерлитамакский историко-краеведческий музей, где и был зарисован в 1987 г. И.В. Денисовым [Исмагилов, 2001. С. 122-123. Рис. 53]. Со слов находчиков, в месте обнаружения при распашке часто выпадает древесная труха. При обнаружении кинжал был целый, длиной около 40 см, однако позже сломан, большая часть клинка была утеряна.

Общая длина сохранившейся части 17 см, навершие серповидное, изогнуто под углом 130°, его ширина возле рукояти 0,9 см. Антенны к концам сильно расплющены, ширина 1,2 см, толщи-

Рис. 4. Северо-восточная периферия расселения ранних кочевников Южного Приуралья.
Находки кочевнического клинкового оружия. 1-3 – Старо-Бабичево; 4 – Утяганово

Fig. 4. The north-eastern periphery of the settlement area of the early nomads in the Southern Cis-Urals.
Finds of the nomadic bladed weapons. 1-3 – Staro-Babichevo; 4 – Utyaganovo

на 0,3 см. Длина навершия 6,4 см. Рукоять длиной 7,5 см прямая, шириной 0,9-1,3 см, возле перекрестья расширяется до 1,6 см, ромбическая в сечении. Толщина 0,7 см. Перекрестье прямое, брусковидное, квадратное в сечении, его длина 5,3 см, толщина и ширина – 0,7 см. Длина сохранившейся части клинка 7,6 см, форму восстановить невозможно. Сечение клинка ромбическое, от перекрестья с обеих сторон клинка по всей сохранившейся части идут по два узких дола. Ширина клинка возле рукояти 3,7 см, в месте излома – 3 см, максимальная толщина 0,7 см.

16. Кинжал (рис. 5, 4) был зарисован Р.Б. Исмагиловым 25.08.1980 г. в средней школе с. Ибрагимово Кармаскалинского района Башкортостана [Исмагилов, 2001. С. 122. Рис. 37]. Общая длина кинжала 32,4 см. Навершие условно серповидное, длиной 7,5 см, прямое, овальное (0,8×0,6 см) в сечении возле рукояти, к концам расковано до 0,1 см, шириной 1,5 см. Концы антенн раскованы вверх, образуя, таким образом, сверху угол 155°. При этом сторона, обращенная к рукояти, является практически прямой. В середине, в месте крепления к рукояти, навершие расширяется до 0,9 см, на нем сделаны 3 поперечные насечки. Рукоять бочковидная, ромбическая в сечении с сильно уплощенными гранями. Её длина 7,4 см, ширина возле навершия 1,3 см, в середине расширяется до 1,8 см, далее следует сужение до 1,5 см, а за 1,2 см до перекрестья рукоять вновь расширяется до 1,9 см. Обе внешние грани ромба раскованы на большей части рукояти, не доходя до навершия 1 см и до перекрестья 0,7 см, т.е. образуя площадку шириной 0,5 см. Перекрестье брусковидное, слегка изогнуто в сторону рукояти, его длина 7 см, ширина 0,7 см. Клинок вытянуто-треугольной формы, длиной 23,2 см. По обеим сторонам клинка от перекрестья на длину 20,2 см идут пологие линзовидные в сечении долы шириной каждый по 2 см возле перекрестья и глубиной 1-2 мм. Ширина клинка возле перекрестья 5,3 см, максимальная толщина 0,6 см. В нижней трети клинка на одном из лезвий расположены 3 насечки треугольной формы глубиной 2-3 мм (зарубки от ударов?).

17. Кинжал без перекрестья и с частично сохранившимся навершием был найден в 1994-1996 гг. в урочище «Искейорт» (баш. – «*Старая юрта/дом/двор*») на правом берегу р. Кузьелга на пашне (рис. 6, 1). Хранился в музее средней школы с. Мустафино Аургазинского района Башкортостана, где и был зарисован Р.Б. Исмагиловым 25.06.2005 г. Публикуется впервые.

Общая длина кинжала 32,1 см, от навершия, изначально, видимо, серповидного, сохранились части антенн длиной 1,3 и 2 см, в сечении круглые, диаметр дрота 0,5 см. Рукоять бочковидной формы, ее ширина возле навершия и клинка 1,3 см, в середине – 1,7 см. В сечении овальная, толщина в середине 1 см. Перекрестье отсутствует, в верхней части клинка с обеих сторон сохранился след от навершия в виде поперечной канавки шириной 0,6 см и глубиной 0,2 см. Клинок вытянуто-треугольной формы, его длина 23,8 см. Сечение клинка

ромбическое, ширина возле рукояти 3,6 см. От места крепления перекрестья к острию вдоль обеих сторон клинка проходят по два дола длиной 15,4 см и глубиной по большей части 2 мм. На участке длиной 2 см, на расстоянии 2,8 см от перекрестья, долы прорезают полотно клинка, образуя сквозные прорезы шириной 1-2 мм. Далее от окончания долов и до острия сечение клинка ромбическое. Максимальная толщина клинка 0,5 см.

18. В конце 90-х гг. XX в. на огороде на северной окраине с. Мустафино Аургазинского района Башкортостана, рядом с оврагом, был найден меч длиной около 70 см. К 2005 г. от него сохранилась только часть клинка длиной 24,4 см (рис. 6, 5). Сохранившаяся часть клинка вытянуто-треугольной формы, ромбическая в сечении, ширина в месте слома 2,8 см, толщина 0,8 см. Спуски с обеих сторон слегка вогнуты, образуя в сечении линзы. Зарисован Р.Б. Исмагиловым в 2005 г., публикуется впервые.

19. Частично сохранившийся меч был найден в овраге в 1 км к северу от д. Дубровка Аургазинского района Башкортостана. Со слов находчика, во второй половине 60-х годов XX в. в этом месте также находили клинковое оружие. Общая длина сохранившейся части 29 см (рис. 6, 3). От навершия сохранились только части антенн длиной 1,5 и 1 см, их диаметр 0,8 см. Рукоять прямая, длиной 8,1 см, ромбическая в сечении, шириной 1,5 см, возле навершия сужается до 1,2 см. Её толщина 1,1 см. Перекрестье прямое, брусковидное, длиной 6,7 см, шириной 0,9 см. Сохранившаяся часть клинка длиной 19 см, ширина возле перекрестья 4,2 см, в месте слома – 2,5 см, максимальная толщина – 0,6 см, в сечении ромбическая. По всей длине сохранившейся части по обеим сторонам клинка от перекрестья проходят по два дола шириной 0,5-0,6 см и глубиной 1,5-2 мм. Зарисован Р.Б. Исмагиловым 28.06.2005 г. в Новофедоровской средней школе (д. Новофедоровка расположена в 300 м южнее д. Дубровка). Публикуется впервые.

20. Рукоять меча или кинжала с частью клинка (рис. 6, 4) была найдена в октябре 2003 г. возле Орловского пруда (бывшая деревня Орловка, ныне не существует), в урочище «Песчаная горка», в 4,5 км к северо-западу от д. Новофедоровка Аургазинского района Башкортостана. Зарисован Р.Б. Исмагиловым 28.06.2005 г. в Новофедоровской средней школе. Публикуется впервые.

Общая длина сохранившейся части 12,5 см. Навершие серповидное, плавно изогнуто под углом 135°, его длина 11 см. Дрот в сечении круглый, диаметр 0,6 см. Рукоять прямая, длиной 8,5 см, толщиной 0,6 см, в сечении прямоугольная. Ширина рукояти возле навершия 1,4 см, к середине плавно сужается до 1,2 см, за 2 см до перекрестья резко расширяется до 2 см. Перекрестье брусковидное, слегка изогнуто в сторону клинка и скошено на одну сторону. Его длина 5,9 см, ширина 0,6 см. От клинка сохранилась часть длиной 3,5 см, шириной возле перекрестья 3,7 см, сечение ромбическое.

Рис. 5. Северо-восточная периферия расселения ранних кочевников Южного Приуралья.
Находки кочевнического клинкового оружия. 1-3 – Старомусино; 4 – Ибрагимово

Fig. 5. The north-eastern periphery of the settlement area of the early nomads in the Southern Cis-Urals.
Finds of the nomadic bladed weapons. 1-3 – Staromusino; 4 – Ibragimovo

21. В Стерлитамакском краеведческом музее хранится частично сохранившийся кинжал (рис. 6, 2), найденный в 1972 г. в поле возле д. Нагадак Аургазинского района Башкортостана [Горбунов, Исмагилов, 1976. С. 243. Рис. 18]. Общая длина сохранившейся части 32,8 см. Навершие серповидное, сохранилась одна антенна, ее длина 5,5 см, плавно загнута вверх под углом 20°, в сечении круглая, диаметр дрота 0,5 см. Рукоять прямая, длиной 8,2 см, шириной 1,8 см, толщиной 0,5 см в сечении – уплощенный ромб. Перекрестье прямое, брусковидное, длиной 5,7 см, шириной 0,6 см, к концам сужается до 0,3 см. Длина сохранившейся части клинка 23,2 см (первоначально – не более 27-28 см). Форму клинка из-за повреждения и явных следов заточки точно установить сложно, она могла быть как вытянуто-треугольной, так и с параллельными лезвиями. Ширина возле перекрестья 4,2 см, через 4 см резко сужается до 3 см (следы заточки), ширина в месте слома – 1,5 см, сечение ромбическое.

22. Кинжал с обломанным клинком и одной утраченной антенной был зарисован Р.Б. Исмагиловым 06.07.1974 г. в школе села Тряпино Аургазинского района Башкортостана [Исмагилов, 2001. С. 124. Рис. 92]. Общая длина сохранившейся части кинжала 24,1 см (рис. 7, 2). Навершие серповидное, одна антенна утрачена, вторая загнута под углом 20°, ее длина 3,7 см. Дрот возле рукояти в сечении округлый, диаметр 0,5 см, к концу немного расплюснут, в сечении овальный, 0,8×0,4 см. Рукоять прямая, длиной 8,7 см, в сечении ромбическая, стороны слегка вогнуты, образуя линзы. Ширина рукояти 2 см, возле навершия с одной стороны резко сужается до 1,7 см, толщина 0,6 см. Перекрестье прямое, длиной 5,6 см, шириной в середине 0,7 см, к концам плавно сужается до 0,5 см. Толщина перекрестья в середине 1,4 см, к концам утончается до 0,6-0,7 см. Длина сохранившейся части клинка 14 см, имеет вытянуто-треугольную форму, ширина возле рукояти 4,1 см, в месте слома – 1,8 см. Сечение ромбическое, спуски слегка вогнуты, образуя линзы. В 0,6 см от перекрестья на одном лезвии расположена выемка глубиной 0,4 см и длиной 1-1,2 см (след от удара по твердой поверхности?).

23. Меч длиной 116 см был зарисован Р.Б. Исмагиловым также 06.07.1974 г. в школе села Тряпино Аургазинского района Башкортостана [Исмагилов, 2001. С. 127. Рис. 143]. Навершие у меча кольцевидное, изготовлено из длинного хвостовика – продолжения рукояти, раскованного и закрученного в кольцо, в результате чего стык находится возле перехода из рукояти в навершие (рис. 7, 1). Навершие круглое, слегка сплюснуто сверху, размером 5,5×5 см. Дрот округлого сечения, диаметром 0,5-0,6 см. Рукоять длиной 8,5 см, в сечении ромбическая, шириной возле навершия 1,3 см, к середине расширяется до 1,8 см, далее опять сужается до 1,5 см. За 1,5 см до перекрестья в результате расковки граней ромба рукоять вновь расширяется до 2 см. Толщина рукояти 1,4 см. Перекрестье прямое, брусковидное, длиной 6,8 см, шириной

1,8-1,9 см, толщиной в середине 2,7 см, к краям утончается до 0,9 см. Клинок длиной 91,4 см вытянуто-треугольной формы, сечение верхних двух третей шестиугольное, спуски слегка вогнуты, образуя линзу. В последней трети сечение клинка ромбическое. Ширина клинка возле перекрестья 4,4 см, толщина клинка на всей длине 0,7 см, к кончику утончается.

24. Кинжал с частично сохранившимся серповидным навершием и отломанным кончиком клинка был найден в 1974 г. на огородах на берегу реки Сакат возле д. Тукаево Аургазинского района Башкортостана (рис. 7, 3). Хранился в местной школе, где и был зарисован Р.Б. Исмагиловым в середине 70-х годов XX в. [Обыденнов, Савельев, 1994. Рис. 3, 26; Исмагилов, 2001. С. 123. Рис. 58]. Общая длина сохранившейся части кинжала 33,4 см. Навершие серповидное, одна антенна практически полностью утрачена, вторая имеет длину 4,4 см, слабо изогнута под углом 5°. Дрот в сечении круглый, диаметром 0,6 см. Рукоять прямая, длиной 7,7 см, шириной 1,3 см возле навершия, плавно расширяется до 1,6 см возле перекрестья. В сечении ромбическая, толщиной 1,1 см. Перекрестье прямое, брусковидное, длиной 5,7 см и шириной 0,7 см. Клинок вытянуто-треугольной формы, длина сохранившейся части 23,4 см (первоначально – не более 25 см). В сечении клинок ромбический, в первых двух третях (17,6 см) по обеим сторонам проходит по два дола, выступ между долами уплощен, толщина на этом участке составляет 0,4 см. В последней трети, где долы отсутствуют, сечение ромбическое, толщина клинка увеличивается до 0,6 см, после чего сходит к острию, образуя своеобразное жало. Ширина возле перекрестья 3,8 см, в месте слома – 0,7 см.

25. Кинжал с утраченным навершием, хранился в школе д. Тукаево Аургазинского района Башкортостана, был зарисован Р.Б. Ибрагимовым в середине – второй половине 70-х гг. XX в. [Исмагилов, 2001. С. 126. Рис. 129]. Найден на берегу р. Сакат на огородах этой деревни в 1973 г. Общая длина кинжала составляет 34,3 см (рис. 7, 4). От навершия сохранился лишь небольшой фрагмент длиной 2,4 см, сечение его овальное, 0,7×0,4 см. Рукоять прямая, длиной 7,3 см, шириной 1,5 см, в сечении шестигранник со скругленными гранями, толщина 0,7 см. Перекрестье прямое, брусковидное, длиной 5,4 см, шириной 0,7 см, с одного края утончается до 0,5 см и край слегка загнут вниз. Клинок вытянуто-треугольной формы, длиной 25,4 см, в сечении ромбический, ширина возле перекрестья 3,1 см, максимальная толщина 0,7 см.

Анализ

14 образцов из всей выборки имеют серповидные навершия, из них 9 кинжалов (рис. 2, 1, 4; 3, 1, 2; 4, 1; 5, 1; 7, 2, 3) по всем основным признакам полностью соответствуют раннесарматскому (прохоровскому) типу клинкового оружия – это серповидное навершие в различных его вариантах, ромбическая или прямоугольная в сечении рукоять, прямое (или с легким изгибом) перекрестье

Рис. 6. Северо-восточная периферия расселения ранних кочевников Южного Приуралья. Находки кочевнического клинкового оружия. 1, 5 – Мустафино; 2 – Нагадак; 3 – Дубровка; 4 – Орловка

Fig. 6. The north-eastern periphery of the settlement area of the early nomads in the Southern Cis-Urals. Finds of the nomadic bladed weapons. 1, 5 – Mustafino; 2 – Nagadak; 3 – Dubrovka; 4 – Orlovka

средней ширины, вытянуто-треугольный клинок, ромбическое сечение клинка, без долов либо с одним-двумя долами с каждой стороны [Мошкова, 1974. С. 24]. У четырех экземпляров (рис. 2, 2; 4, 3, 4; 6, 4) клинок сохранился частично, в связи с чем его форму установить не представляется возможным, но по всем остальным признакам они также соответствуют прохоровскому типу. Один кинжал (рис. 5, 2) существенно отличается от остальных и будет рассмотрен отдельно.

У пяти экземпляров (рис. 2, 3; 4, 2; 6, 1; 3, 7; 4) навершия не сохранились, но оставшиеся элементы также характерны для кинжалов раннесарматского типа.

Кроме того, у пяти образцов присутствуют навершия в виде кольца, сохранившегося полностью (рис. 3, 3, 4; 7, 1) или частично (рис. 5, 2, 3). Лишь один из них (рис. 5, 3) по своим параметрам соответствует сложившемуся среднесарматскому типу (кольцевидное навершие, рукоять с сечением в виде сильно уплощенного ромба или прямоугольника, узкое прямое перекрестье и клинок с ромбическим или линзовидным сечением и параллельными лезвиями, сходящимися на кончике) [Хазанов, 1971. С. 5-6; Скрипкин, 1990. С. 121]. Длинный меч (рис. 7, 1) также выделяется на фоне остальных и требует отдельного анализа.

У трех кинжалов кольцевидные навершия разомкнутые, у двух из них (рис. 3, 4; 5, 2) остальные сохранившиеся элементы также соответствуют сложившемуся раннесарматскому типу. У третьего экземпляра клинок почти полностью обломан (рис. 3, 3), но оставшаяся часть вполне соответствует прохоровскому типу. Сечения рукоятей у всех трех кинжалов прямоугольные, сечения клинков – ромбические, у кинжала с частично сохранившимся клинком – с двумя долами с каждой стороны, форма клинков – вытянуто-треугольная. Фактически все это может говорить о том, что разомкнутые кольцевидные навершия являются вариантом того же серповидного, антенны которого были закручены, образовав в итоге кольцо. По всем остальным признакам они идентичны тем кинжалам, навершия которых являлось серповидным.

От одного из публикуемых экземпляров (рис. 6, 5) осталась только часть клинка, по внешним признакам соответствующая прохоровскому типу (ромбическое сечение и вытянуто-треугольная форма), однако отсутствие рукояти не позволяет однозначно отнести этот фрагмент клинка к тому или иному типу.

Из всей выборки обращают на себя внимание несколько экземпляров.

Так, кинжал из села Ибрагимово (рис. 5, 4) выделяется практически прямым навершием с сильно раскованными (уплощенными) кончиками, за счет чего получен изгиб в верхней части, и тремя насечками в центральной части. Другая его особенность – широкий клинок, линзовидно-вогнутые долы на котором, очень широкие по сравнению с узкими треугольными долами остальных образцов, были явно прокованы [Овсянников, Са-

вельев, 2019. С. 209-210; Савельев, Николаев, 2020. С. 154]. Р.Б. Исагилов выделил подобные кинжалы в отдельную серию кинжалов с «гофрированным» клинком [Исагилов, 2001. С. 120]. Выделяется этот экземпляр также бочковидной рукоятью, которой дополнительной проковкой придана более эргономичная форма. Аналоги таким кинжалам известны среди случайных находок из Южного Приуралья [Исагилов, 2001. Табл. IV-V; Николаев, 2019. С. 71. Рис. 2, 1; Савельев, Николаев, 2020. С. 152. Рис. 4, 1]. К сожалению, степень сохранности, а также особенности прорисовки мечей и кинжалов из погребальных комплексов не позволяют четко выделить среди них полноценные аналогии данному образцу. Возможно, в некоторых случаях широкие вытянуто-треугольные клинки также имели раскованные долы (Старые Киишки, курган 15, погребения 3 и 5; курган 18, погребение 2 и 5 и др.) [Садыкова, Васильев, 2001. Рис. 6, 6; 7, 3; 10, 3, 6]. Бочковидная рукоять, возможно, была и у меча или кинжала из 9 погребения 9 кургана того же Старокиишкинского могильника [Садыкова, 1962б, Рис. 2, 9].

Следует отметить, что такой признак, как раскованные в лопасть кончики антенн у наверший, среди мечей и кинжалов Южного Приуралья не редок. Среди публикуемых, без учета кинжала из Ибрагимово (навершие этого кинжала серповидное лишь условно и по технологии изготовления явно отличается от вышеуказанных), таких шесть экземпляров (рис. 2, 1, 4; 3, 1; 4, 3, 4; 5, 1). Не меньше их и среди ранее опубликованных [Исагилов, 2001. Табл. VI-IX; Савельев, Николаев, 2020. С. 151. Рис. 3, 2]. Встречаются аналогии такому оформлению и в погребальных комплексах – в Бишунгаровских курганах (курган 19, погребение 2), курганах у д. Старые Киишки (курган 9, погребение 8; курган 14, погребение 5) [Пшеничнюк, 1983. С. 31; Садыкова, 1962а. Табл. IX, 8; 1962б. Рис. 2, 8]. А вот за пределами Южного Приуралья на настоящий момент известен лишь один образец, кончики антенн у которого, возможно, также раскованы – это кинжал из коллекции «случайных» находок, хранящихся в краеведческом музее Борского района Самарской области [Волкова и др., 2018. С. 113. Рис. 5, 1]. При этом нужно учитывать, что Борский район расположен на самом востоке Самарской области, всего в 100 км к западу от приуральского ареала массового распространения «случайных» находок мечей и кинжалов. Однако, из опубликованной прорисовки не совсем ясно, имеет ли место расковка части антенн, либо в данном случае сам дрот, из которого изготовлено навершие, изначально имел прямоугольное сечение.

Выделяется также кинжал, найденный возле д. Нагадак (рис. 6, 2). Кроме длинного навершия (длина одной антенны 5 см, т.е. общая длина его составляла 10-11 см) серповидной формы, все остальные признаки данного кинжала соответствуют «среднесарматскому», или кольцевидному типу – тонкая, уплощенная рукоять, узкое перекрестье. Аналогичный кинжал был найден возле

Рис. 7. Северо-восточная периферия расселения ранних кочевников Южного Приуралья.
Находки кочевнического клинкового оружия. 1, 2 – Тряпино; 3, 4 – Тукаево

Fig. 7. The north-eastern periphery of the settlement area of the early nomads in the Southern Cis-Urals.
Finds of the nomadic bladed weapons. 1, 2 – Tryapino; 3, 4 – Tukaevo

д. Турсугали Аургазинского района [Савельев, Николаев, 2020. С. 153, 155-156. Рис. 4, 3]. Как и кинжал из Турсугали, рассматриваемый экземпляр из Нагадака несет в себе признаки новых, «среднесарматских» традиций изготовления клинкового оружия, однако навершию были придана старая, серповидная форма.

Гипертрофированно удлиненные антенны навершия фиксируются ещё у одного кинжала (точнее – рукояти), найденного возле Орловского пруда (рис. 6, 4). Длина навершия, видимо, насаженного на рукоять, составляет 11 см. Прямоугольное сечение рукояти и достаточно узкое перекрестье также позволяют предположить, что данный кинжал или меч нес в себе признаки экземпляров «среднесарматского» типа. Все три кинжала с гипертрофированно длинными антеннами наверший и остальными «среднесарматскими» элементами должны быть выделены в отдельную группу «экспериментальных» тупиковых линий развития. В процессе эволюции от прохоровских мечей и кинжалов к классическим кольцевидным отдельные мастера, видимо, вернулись к традиции изготовления серповидных наверший, однако, широкого распространения и продолжения эта практика не получила.

Длинный меч, найденный возле Тряпино, выделяется из общей массы как анализируемых здесь, так и из всего остального массива опубликованных образцов клинкового оружия ранних кочевников Южного Урала, не только своей длиной, но и своим навершием (рис. 7, 1). Точнее – способом его изготовления. Дрот – основа кольцевидного навершия – является продолжением рукояти, однако изготовлен он был не путем разрубки части заготовки рукояти на две полосы. Удлиненный черен рукояти был загнут весь (видимо, вокруг какого-либо цилиндра) в кольцо, а его конец приварен к основанию навершия, в месте перехода в рукоять. Данная деталь не нашла отражения при первоначальной публикации меча [Исмагилов, 2001. С. 127. Рис. 143]. Аналогии подобной конструкции навершия на территории Южного Приуралья среди опубликованных экземпляров клинкового оружия не известны. Либо эта особенность не фиксировалась исследователями так же, как это случилось с данным экземпляром при первоначальной публикации.

Среди публикуемых экземпляров шестнадцать сохранились не полностью. При этом, лишь про два (рис. 4, 4; 6, 5) можно определенно сказать, что при находке они были целые и утратили свои части уже позже. Остальные, конечно, могли получить повреждения и уже после археологизации, например, при распашке. Однако, велика вероятность умышленной порчи кинжалов, так называемого их ритуального «убийства» [Савельев, 2016. С. 248-249]. Наиболее распространенной была практика повреждения навершия – у 10 экземпляров (рис. 2, 3; 4, 2; 5, 2, 3; 6, 1-3; 7, 2-4) навершие повреждено (обломано полностью или

частично), у двух (рис. 2, 1; 4, 1) деформированы по одной антенне.

Клинок сломан полностью или частично (без учета утери самого кончика клинка, т.е. не более 2-3 см) у шести экземпляров (рис. 2, 2; 3, 3; 6, 2-4; 7, 2). В одном случае (рис. 2, 3) наблюдается изгиб клинка во фронтальной плоскости, что исключает случайность такого повреждения после археологизации (в этом случае он, скорее, согнулся бы в поперечной плоскости).

Повреждения лезвия в той или иной форме наблюдаются на многих образцах клинкового оружия из числа «случайных» находок, в том числе и в этой выборке (напр. рис. 2, 2, 4; 4, 3; 5, 2 и др.). Они могли быть вызваны условиями нахождения в грунте до их находки. Однако, один образец (рис. 5, 1) выделяется тем, что, во-первых, повреждения лезвия сконцентрированы только в верхней половине клинка, а ближе к острию лезвия относительно ровные и целые. Во-вторых, излом у повреждённых частей лезвия с обеих сторон резкий, четкий, сами повреждения глубокие. Налицо также умышленная порча клинка путем рубки верхней половиной по твердому предмету, в результате чего лезвия просто выкрошились.

Перекрестья утеряны только у двух кинжалов (рис. 4, 3; 6, 1).

Все это позволяет достаточно уверенно говорить о том, что ранее сделанные выводы по умышленной порче именно «случайных» находок клинкового оружия [Савельев, 2016] примерно в тех же пропорциях прослежены и на новой выборке, публикуемой в настоящей статье.

Выводы

Вся исследованная выборка мечей и кинжалов разделяется на несколько групп. Так, большая их часть (19) по всем своим параметрам полностью соответствует классическому типу прохоровской культуры и может быть датирована III-IV вв. до н.э. [Мошкова, 1974. С. 24].

Три кинжала (рис. 3, 3, 4; 5, 2), несмотря на наличие кольцевидного навершия, по остальным признакам также соответствуют прохоровскому типу. Отнеся их к условно поздней, по отношению к классическим прохоровским образцам, группе [Савельев, Николаев, 2020. С. 155-156], их, как и кинжал из Нагадака (рис. 6, 2), также необходимо датировать III-IV вв. до н.э. Это подтверждается также и присутствием подобных кинжалов с кольцевидным навершием в Старых Киишках (1 или 2 из 37 экземпляров) [Садыкова, 1962а, Табл. IX, 3; Садыкова, Васильев, 2001, Рис. 11, 3] и в Бишунгарово (1 из 9 экземпляров) [Пшеничнюк, 1983, Табл. X, 6].

Длинный меч также выделяется своим кольцевидным навершием, но, как и вышеуказанные три кинжала, по остальным параметрам не отличается от сложившегося прохоровского типа III-IV вв. до н.э. Кроме того, нестандартный для кольцевого навершия способ его изготовления также

свидетельствует в пользу экспериментального или индивидуального характера его появления.

Только один кинжал (рис. 5, 3) имеет все черты сложившегося «среднесарматского» клинкового оружия, распространенного на рубеже эр [Хазанов, 1971. С. 5-6; Скрипкин, 1990. С. 121].

Исследованная выборка вновь показывает направление эволюции клинкового оружия ранних кочевников от классического прохоровского типа с серповидным навершием через переходные типы с прохоровскими признаками и кольцевидным навершием к среднесарматскому образцу. Представлены и своеобразные экспериментальные, тупиковые, линии. С учетом ранее описанных комплексов из окрестностей Толбазов, Куезбашево и Бишкаина [Савельев, Николаев, 2020; Николаев,

2019], можно уже достаточно уверенно говорить о том, что описанный выше процесс эволюции мечей и кинжалов проходил именно на территории Южного Приуралья.

Анализ выборки с северо-восточной периферии степи и лесостепи Южного Приуралья, уже на границе с ареалом оседлого населения показывает, что максимальное освоение кочевниками данной территории (условно – севернее широты Толбазы – Курмантау) относится именно к III-I вв. до н.э., при этом более ранние и более поздние находки здесь практически единичны. Несомненно, основной причиной этого стала аридизация конца IV в. до н.э. [Савельев и др., 2018], приведшая к расширению степей на север.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Атлас Республики Башкортостан. Уфа, 2005. 397 с.

Волкова Е.В., Денисов А.В., Кузьмина О.В., Ластовский А.А.. Археологическая коллекция из фондов Борского краеведческого музея // Нижневолжский археологический вестник. Т. 17. № 2. 2018. С. 108-127. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2018.2.9>.

Горбунов В.С., Исмагилов Р.Б. Новые находки мечей и кинжалов савромато-сарматского времени в Башкирии // Советская археология. № 3. 1976. С. 229-247.

Иванов В.А. Динамика «Кочевой степи» в Урало-Волжском регионе в эпоху древности и средневековья // Курганы кочевников Южного Урала / Отв. ред. Б.Б. Агеев. Уфа: Гилем, 1995. С. 20-39.

Исмагилов Р.Б. Клинковое оружие эпохи ранних кочевников из Южного Приуралья (случайные находки) // Уфимский археологический вестник. 2001. Вып. 3. С. 117-147.

Мошкова М.Г. Происхождение раннесарматской (прохоровской) культуры. М.: Наука, 1974. 51 с.

Николаев С.Ю. Комплекс сарматского клинкового оружия из окрестностей сел Куезбашево и Бишкаин в Южном Приуралье // Уфимский археологический вестник. Вып. 19. 2019. С. 69-77.

Обыденнов М.Ф., Савельев Н.С. Оружие ранних кочевников: новые находки в Башкортостане // Вооружение и военное дело древних племен Южного Урала / Отв. ред. В.С. Горбунов. Уфа: ПКФ Конкорд-Инвест. 1994. С. 100-115.

Овсянников В.В. Опыт выделения зон активного взаимодействия оседлого и кочевого населения Предуралья в савромато-сарматскую эпоху // Уфимский археологический вестник. Вып. 9. 2009. С. 144-156.

Овсянников В.В., Савельев Н.С. Воинское святилище на Акбердинском II городище // Археология Евразийских степей. № 2. 2019. С. 201-226.

Пишеничнюк А.Х. Культура ранних кочевников Южного Урала. М.: Наука, 1983. 199 с.

Савельев Н.С. Сарматизация лесостепи Южного Приуралья: предпосылки, основные этапы, характеристики, следствия // Уфимский археологический вестник. Вып. 14. 2014. С. 191-206.

Савельев Н.С. Мечи и кинжалы в культовой практике кочевников Южного Приуралья скифо-сарматского времени (пространственный анализ «случайных» находок) // Константин Федорович Смирнов и современные проблемы сарматской археологии. Материалы IX Междунар. науч. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2016. С. 241-253.

Савельев С.Н., Курманов Р.Г., Сулейманов Р.Р. Первые результаты комплексных исследований Шиповского городища в лесостепи Южного Приуралья // XXI Уральское археологическое совещание, посвящ. 85-летию со дня рождения Г.И. Матвеевой и 70-летию со дня рождения И.Б. Васильева. Материалы междунар. конф. с междунар. участием, 8-11 октября 2018. Самара: Порто-принт, 2018. С. 242-244.

Савельев Н.С., Николаев С.Ю. Комплекс сарматских кинжалов из окрестностей села Толбазы в Южном Приуралье // Нижневолжский археологический вестник. 2020. Т. 19. № 1. С. 140-166. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2020.1.8>

Садыкова М.Х. Сарматский курганный могильник у дер. Старые Кишки // Археология и этнография Башкирии. Т. 1 / Под. ред. Р.Г. Кузеева, К.В. Сальникова. Уфа: БФАН СССР, 1962а. С. 88-122.

Садыкова М.Х. Сарматские памятники Башкирии // МИА. 1962б. № 115. С. 242-273.

Садыкова М.Х., Васильев В.Н. Поздние прохоровцы в Центральной Башкирии // Уфимский археологический вестник. 2001. Вып. 3. С. 55-80.

Скрипкин В.С. Азиатская Сарматия: проблемы хронологии и её исторический аспект. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1990. 299 с.

Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. М.: Наука, 1971. 169 с.

REFERENCES

- Abdrakhmanov, R.F., Yaparov, C.I., & Ostrovskaya, N.I. 2005, "Atlas of the Republic of Bashkortostan". Kitap, Ufa, 397 p. (In Russ.)
- Volkova, E.V., Denisov, A.V., & Kuzmina, O.V., Lastovskij, A.A. 2018, "Archaeological collection from the holdings of Bor museum of local lore, *The Lower Volga Archaeological Bulletin*, vol. 17, no. 2. pp. 108-127. doi: 10.15688/nav.jvolsu.2018.2.9. (In Russ.)
- Gorbunov, V.S., Ismagilov, R.B. 1976, "New finds of swords and daggers of the Sauromatian-Sarmatian time in Bashkiria, *Sovetskaya arheologiya*, no. 3, pp. 229-247. (In Russ.)
- Ivanov, V.A. "Dynamics of the "Nomadic steppe" in the Ural-Volga region during the Antiquity and the Middle Ages", *Kurgany kochevnikov Yuzhnogo Urala* ("Burial mounds of nomads of the South Urals"). Ufa, 1995, pp. 20-39. (In Russ.)
- Ismagilov, R.B. 2001, "Bladed weapons of the early nomads period in the Southern Cis-Urals (accidental finds)", *Ufmskij arheologicheskij vestnik*, vol. 3, pp. 117-147. (In Russ.)
- Moshkova, M.G. 1974, "The origins of the Early Sarmatian (Prokhorovka) culture". Nauka, Moscow, 51 p. (In Russ.)
- Nikolaev, S.Y. 2019, "An assemblage of the Sarmatian bladed weapons discovered near Kuezbashovo and Bishkain settlements in the Southern Cis-Urals", *Ufmskij arheologicheskij vestnik*, vol. 19, pp. 69-77. (In Russ.)
- Obydenov, M.F., Savelev, N.S. "Weapons of the early nomads: new finds on the territory of Bashkortostan", *Vooruzhenie i voennoe delo drevnih plemen Yuzhnogo Urala* ("Weapons and military history of the ancient tribes in the South Urals"). Ufa, 1994, pp. 100-115. (In Russ.)
- Ovsyannikov, V.V. 2009, "An attempt of identifying zones of active interaction between sedentary and nomadic peoples of the Cis-Urals in Sauromatian-Sarmatian times", *Ufmskij arheologicheskij vestnik*, vol. 9, pp. 144-156. (In Russ.)
- Ovsyannikov, V.V., Savelev, N.S. 2019, "Military sanctuary on the territory of Akberdino II settlement", *Archeology of Eurasian steppes*, no. 2, pp. 201-226. (In Russ.)
- Pshenichnyuk, A.H. 1983, "Culture of the early nomads of the South Urals". Nauka, Moscow, 199 p. (In Russ.)
- Savelev, N.S. 2014, "Sarmatization of the forest-steppe of the Southern Cis-Urals: premises, main stages, characteristics and consequences", *Ufmskij arheologicheskij vestnik*, vol. 14, pp. 191-206. (In Russ.)
- Savelev, N.S. "Swords and daggers in ritual practices of nomads of the Southern Cis-Urals in Scythian-Sarmatian time (spatial analysis of "accidental" finds)", *Konstantin Fedorovich Smirnov i sovremennye problemy sarmatskoj arheologii. Materialy IX Mezhdunar. nauch. konf. «Problemy sarmatskoj arheologii i istorii»* ("Konstantin Fedorovich Smirnov and the actual problems of the Sarmatian archaeology. Materials of the IX international scientific conference "Problems of the Sarmatian archaeology and history"). Orenburg, 2016, pp. 241-253. (In Russ.)
- Savelev, S.N., Kurmanov, R.G., & Sulejmanov, R.R. "First results of a complex research of the Shipovo settlement located in the forest-steppe region of the Southern Cis-Urals", *XXI Uralskoe arheologicheskoe soveshchanie, posvyashchennoye 85-letiyu so dnya rozhdeniya G.I. Matveevoy i 70-letiyu so dnya rozhdeniya I.B. Vasileva. Materialy mezhdunarodnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, 8-11 oktyabrya 2018* ("XXI Ural archaeological meeting, devoted to the 85th anniversary of G.I. Matveeva and the 70th anniversary of I.B. Vasil'ev. Materials of the international conference with foreign participants, 8-11 October 2018"). Samara, 2018, pp. 242-244. (In Russ.)
- Savelev, N.S., Nikolaev, S.Y. 2019, "Assemblage of Sarmatian daggers discovered near Tolbazy settlement in the South Cis-Urals", *The Lower Volga Archaeological Bulletin*, vol. 19, no. 1, pp. 140-166. doi: 10.15688/nav.jvolsu.2020.1.8 (In Russ.)
- Sadykova, M.H. 1962, "Sarmatian barrow burial ground near Starye Kiishki village", *Arheologiya i etnografiya Bashkirii*, vol. 1, pp. 88-122.
- Sadykova, M.H. 1962, "Sarmatian archaeological monuments of Bashkiria", *Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR*, no. 115, pp. 242-273. (In Russ.)
- Sadykova, M.H., Vasilev, V.N. 2001, "Representatives of the Late Prokhorovka culture in Central Bashkiria", *Ufmskij arheologicheskij vestnik*, vol. 3, pp. 55-80. (In Russ.)
- Skripkin, V.S. 1990, "Asian Sarmatia: the problem of chronology and its historical aspect". Izdatel'stvo Saratovskogo un-ta, Saratov, 299 p. (In Russ.)
- Hazanov, A.M. 1971, "Essays on the military science of Sarmatians". Nauka, Moscow, 169 p. (In Russ.)